

Фу Тинчуань приблизился. Выражение его лица было таким же бесстрастным, как и всегда, не выдавая ни единой эмоции, что заставило Бай Тана внутренне напрячься.

— Присаживайся.

Поставив на кофейный столик небольшой кейс, который он принёс с собой, Бай Тан опустился на диван и взглянул на Фу Тинчуаня, сидевшего напротив.

— Братец Тинчуань, после того как ты вчера ушёл, Лоло ведь не злился на тебя?..

Юноша вкрадчиво проговорил это, скроив скорбную гримасу:

— Это я виноват. Не сумел о нём как следует позаботиться, вот ему и не понравился приём. Если из-за меня между вами возникнет разлад, я стану величайшим грешником...

— Между нами нет никакого разлада, — прервал его Фу Тинчуань. — И тебе не нужно передо мной извиняться.

Лицо Бай Тана просияло.

«Я так и знал, он определённо влюблён в меня. Даже сейчас он старается сохранить моё лицо, не позволяя мне произносить слова извинений»

Вчерашний Фу Тинчуань, от которого веяло убийственной аурой, не на шутку его напугал.

Мужчина, не меняя позы, низким голосом медленно добавил:

— Если хочешь извиниться, можешь сделать это лично.

«Извиняться перед Цзян Лоло? Ещё чего!»

Бай Тан мысленно фыркнул. Он пришёл сюда вовсе не для извинений. Вчерашний уход Фу Тинчуаня сильно ударил по его самолюбию, и, поразмыслив, он решил, что не может так просто уступить его кому-то другому.

«Раз я мог столько лет водить его за нос, то и сейчас без труда верну его сердце»

— Хорошо, — ответил он вслух. — Как только представится возможность, я непременно

извинюсь перед Лоло... Надеюсь, он сможет меня простить...

Говоря это, он открыл принесённый кейс и стал одно за другим извлекать оттуда пирожные. Тонкими пальцами он взял одно из изысканных лакомств и протянул Фу Тинчуаню. На лице юноши играла застенчивая улыбка.

— Братец Тинчуань, я приготовил их сам. Попробуешь?

Фу Тинчуань уклонился.

— Я не ем сладкое.

Отвергнутый, Бай Тан выглядел немного расстроенным и, смущённо вертя в руках пирожное, пробормотал:

— Прости.

Терпение хозяина кабинета было на исходе, но перед ним сидел старый знакомый, и воспоминания о детстве не позволяли мужчине вести себя слишком грубо.

— Оставь их здесь, — небрежно бросил он.

Глаза Бай Тана тут же заблестели, словно одна эта фраза принесла ему полное удовлетворение.

— Братец Тинчуань...

Тинчуань бросил на него короткий взгляд и сдержанно отозвался в ответ. Однако Бай Тан, восприняв это как ободрение, решил перейти к основной цели своего визита.

— Когда ты вчера уехал, отец устроил мне настоящий разнос. Сказал, что у меня плохой характер, что я тебя разозлил... А ещё он сказал...

Бай Тан быстро окинул взглядом аристократичные черты лица собеседника. Мысли о близости, которая последует за их свадьбой, заставили его покраснеть.

— Папа сказал, что я уже не маленький, и мне нужен кто-то, кто будет за мной присматривать...

Голос юноши стал томным, и он не договорил фразу.

Все эти годы он действительно не хотел жениться. С одной стороны, ему нравилось быть в центре внимания, окружённым толпой обожателей. С другой — он находил, что у всех увивающихся вокруг него мужчин есть те или иные недостатки. Даже в почти идеальном Фу Тинчуане ему всегда чего-то не хватало. Холодный и скучный, тот, хоть и был добр к нему все эти годы, казалось, не понимал его по-настоящему.

Но теперь, когда рядом с мужчиной появился этот маленький соблазнитель, Бай Тан понял: если он не предпримет решительных действий, то Фу Тинчуань достанется другому. Он не мог допустить, чтобы рыба, которую он так долго прикармливал, уплыла из его пруда. Он не мог смириться с потерей тех благ, что доставались ему так легко, и не мог позволить, чтобы завистливые взгляды всех знатных девиц столицы обратились на кого-то другого.

Поэтому, взвесив все за и против, юноша решил, что не может отпустить Фу Тинчуаня. А раз так, то нужно просто жениться на нем. Их семьи идеально подходят друг другу, да и сам Фу Тинчуань все эти годы был в него тайно влюблён. Стоит лишь немного намекнуть, и тот непременно бросит этого никчёмного Цзян Лоло и будет с ним. В конце концов, любой здравомыслящий человек выберет молодого господина из высшего общества, а не маленькую золотую канарейку.

Уверенный в своей правоте, Бай Тан произнёс мягким, вкрадчивым голосом:

— Братец Тинчуань, отец хочет, чтобы я женился... — он поднял на мужчину полный невысказанных чувств взгляд. — Что ты об этом думаешь?

— Женился? — на лице Фу Тинчуаня не дрогнул ни один мускул. Он лишь кивнул. — Что ж, неплохо.

— Отец говорит, что лучше всего найти кого-то постарше, кого-то, кого мы хорошо знаем. Такого, кто будет меня любить и баловать... — продолжал намекать Бай Тан.

— Ваш отец — человек рассудительный, — снова кивнул Фу Тинчуань.

Его лицо оставалось таким же отстранённо-вежливым, не выказывая ни малейшего волнения от услышанного. Но и отвращения он тоже не проявил.

«Видимо, этот разговор должен инициировать отец»

— Братец Тинчуань, я не буду тебя больше беспокоить, мне пора.

— Хорошо, — Фу Тинчуань поднялся.

Бай Тан, едва встав, покачнулся, словно теряя равновесие, и начал заваливаться в сторону собеседника. Тот мгновенно схватил его за руку.

— Осторожнее.

Фу Тинчуань был значительно выше Бай Тана и сейчас, стоя рядом, возвышался над ним, словно неприступная гора. Его точёное лицо было прекрасно, а между бровей залегла лёгкая складка. От него исходила аура такой мощи, что сердце замирало.

Бай Тан поднял на него глаза и почувствовал, как пропустил удар. Хотя рука, поддерживавшая его, тут же отпустила.

Слегка покраснев, он посмотрел на Тинчуаня, и его миндалевидные глаза наполнились нежностью.

— Братец Тинчуань, я буду хорошим супругом. Я больше не буду ходить в такие места. Ты...

Его слова прервал стук в дверь.

— Господин Фу, вы просили это доставить.

В комнату вошёл Сяо Лю, вытирая пот со лба. В руках он держал несколько пакетов из магазинов.

«Он ещё и подарки мне приготовил?»

Бай Тан внутренне возликовал.

Фу Тинчуань широким шагом подошёл к ассистенту, забрал у него пакеты и, не оборачиваясь, направился во внутренние комнаты.

Радостный румянец ещё не сошёл с лица Бай Тана, и он с недоумением посмотрел вслед мужчине.

— Ассистент Лю, братец Тинчуань... он куда?

Внутренние покои

В спальне, услышав звук открывающейся двери, фигура под одеялом шевельнулась, но тут же снова замерла.

Фу Тинчуань положил пакеты на пол и присел на край кровати, глядя на того, кто притворился спящим, подложив обе руки под щеку. Глаза были закрыты, но длинные ресницы беспорядочно подрагивали.

Уголки губ мужчины дрогнули в усмешке, и ему неудержимо захотелось поддразнить его.

— Хм-м... Если я сейчас что-нибудь сделаю, будет ли это считаться злоупотреблением чужой беспомощностью?

С этими словами его пальцы коснулись лица Цзян Лоло.

Тот резко распахнул глаза и с укоризной посмотрел на Фу Тинчуаня. Словно обиженный котёнок.

Фу Тинчуань ущипнул его за щеку, и в его голосе прозвучали нотки нежности:

— Я просто шучу, маленький молодой господин.

<http://bllate.org/book/15808/1429160>